

Легко ли быть шкваркой?

Владимир **Васильев**
на "пресс-трибуне" Домжура

Встреча Владимира Васильева, художественного руководителя директора Большого театра, с журналистами на их территории — в Домжуре — довольно-таки расстроила пишущую братию. Владимир Викторович долго и размеренно отчитывал собравшихся за ехидную критику "Лебединого озера", за полное непонимание его "лучшей работы", за то, что "не заметили слона". Он уверял нас, что "Чайковскому были глубоко чужды образы и Зигфрида, и Одиллии, и Одеты как таковой" (?). Обалдевшие журналисты даже не посмели задать вопрос, зачем же Чайковский вообще нагородил свое "Озеро"?

С другой стороны, Васильев расстроен, что никто не заметил, как тонко он ввел свою хореографию в хореографию Иванова. "Пусть мне покажут швы — их никто не видит". Опять же неловко было возразить мэтру, что к "бесшовному" моменту зал давно посапывает в полудреме.

В качестве режиссеров и хореографов, которые будут привлекаться к работе в Большом, Васильев вновь называл и Бежара, и Роббинса, и Дзеффирелли, и Доминго. "Но даже если они поработают у нас, это все равно не превратит Большой в тот театр, который мы хотим. Нужны свои!"

"Свои" оказались Михалков, Соловьев, Эйфман (который

"мечтает, но боится"). Однако, такое впечатление, что все эти знаменитости — от Бежара до Михалкова — фигуры для Большого театра более мифические, словесно-легендарные, чем реальные, а Владимир Викторович в очередной раз убаюкивает не столько журналистов, сколько самого себя этим сладким джентльменским набором.

Невнятная, в целом неизвестно зачем созванная пресс-конференция, пестрившая противоречащими друг другу высказываниями главы Большого театра, вызвала еще большее недоумение, когда Васильев проникновенным голосом стал читать нам свои стихи. Там были, например, такие строки: "Я думал, на мою любовь ответить ненависть не сможет".

Это, стало быть, мы, журналисты, ответили на его любовь ненавистью. Да такой, что вдохновили на стихи. Не припомню, чтобы кто-нибудь из великих посвящал журналистам вирши. Особенно такие: "Собрать вас всех — да в ад упечь".

Неприятно, конечно, представлять себя шкваркой на сковородке. Ну да на том свете разберемся. А может, еще и на этом. Не все же Владимиру Викторовичу пребывать в своем странном затмении.

Соб. инф.

*Вел клуб. - 1997. -
30 янв. - 5 февр. - 44,*